

Он всегда думал, что всё это было признаком того, что Брюс справился с прошлым, но теперь казалось, что он ошибался.

Альф представил, как раскроет свою истинную сущность, и Брюс узнает, что он не человек, а та самая летучая мышь, которая вызвала у него страх в детстве. От этой мысли ему стало не по себе.

Он был уверен, что отношение Брюса к нему изменится на сто восемьдесят градусов, и их прежняя близость, совместная жизнь и борьба рука об руку исчезнут.

Это было невыносимо для Альфа.

Раньше он думал, что, возможно, после выхода на пенсию сможет рассказать Брюсу правду, но теперь решил, что лучше продолжать скрывать её.

Единственное, что его беспокоило, — это то, что через двадцать лет Альфу как дворецкому будет почти сто лет, и, возможно, тогда, чтобы не вызывать подозрений у людей, ему придётся инсценировать свою смерть и уйти.

Он не мог рассказать Брюсу правду, но сможет ли Брюс принять уход своего единственного оставшегося родственника?

Думая о том, как одинокий Брюс будет горевать на его похоронах, Альф ещё сильнее укрепился в своём желании, чтобы Брюс женился и завёл детей.

Только когда у Брюса появится новая семья, новые кровные потомки, возможно, в будущем, когда он действительно уйдёт, Брюс сможет пережить это время без разбитого сердца.

Но Альф посмотрел на своего господина и понял, что его план устроить Брюсу свидание будет очень сложно реализовать.

Ведь у него был крайне несговорчивый господин.

Альф пришлось подумать о том, что, возможно, в тот момент он сможет использовать личность Тома, чтобы поддержать Брюса, потерявшего дворецкого, и помочь ему выйти из тени, начав новую жизнь?

Только что Альфу показалось, что это неплохая идея, и он сможет остаться рядом с Брюсом под другим именем, как вдруг Брюс сделал новое движение.

Брюс поднял правую руку, дотянулся до ободка на голове и собирался его снять.

Господин уже ясно дал понять, что ему не нравятся ободки с кошачьими ушками и милые уши летучей мыши, поэтому Альф не имел права его останавливать.

Не в силах сдержаться, он вздохнул, чувствуя себя очень расстроенным.

Он купил два таких ободка, одинаковых по размеру и материалу, только один был красным, а другой — синим. В остальном они не отличались.

Он специально купил два.

Он сразу подумал, что Брюс будет выглядеть в нём великолепно, и, как оказалось, это было правдой. Даже если господин всё время хмурился, Альф не мог солгать и сказать, что это не

так.

Альф не знал, о чём он думал в тот момент, но среди множества ободков в магазине он выбрал именно два одинаковых.

Как будто, выбрав одинаковые аксессуары, они смогут стать ещё ближе.

Но теперь, похоже, у Альфа не будет шанса реализовать эту маленькую мечту.

Он пристально смотрел на пальцы Брюса, наблюдая, как его господин без сожаления медленно снимает ободок, когда вдруг поднял голову мальчик из Смолвиля, погружённый в поедание попкорна.

— Брюс, — тихо сказал он, — что-то происходит.

Голос Кларка был очень тихим, но в зале цирка, где стих шум, Брюс смог услышать его сигнал, даже не подходя ближе.

Взгляд Брюса стал острым, и он перестал снимать ободок.

Альф невольно вздохнул с облегчением.

Но он хорошо скрыл свои чувства, также понизив голос и серьёзно подтвердив:

— Адвокат Мердок сменил место.

Мэтт изначально сидел в двух рядах впереди них, но только что он переместился ещё на один ряд вперёд.

Брюс достал телефон и переключил экран с режима простого трекера на режим видеонаблюдения.

В отличие от обычного трекера, который он наспех прикрепил к костюму Сорвиголовы прошлой ночью, сегодня утром, прощаясь с Мэттом, он учёл его особенности и прикрепил усовершенствованный трекер седьмого поколения к воротнику его рубашки.

Седьмое поколение имело не только функцию отслеживания. Его миниатюрная камера могла вращаться на 360 градусов, передавая изображение окружения цели на экран телефона.

Хотя качество изображения было невысоким и уступало большинству устройств на рынке, во многих ситуациях оно могло предоставить Брюсу дополнительную помощь и удобство.

Как, например, сейчас.

Брюс, глядя на синхронизированное изображение на экране телефона, всё больше хмурился.

— Альф, — с сомнением сказал он, — взгляни на этот профиль.

Альф наклонился и посмотрел на экран телефона.

Миниатюрная камера захватывала ограниченное пространство, но она чётко зафиксировала двух человек, сидящих перед Мэттом.

Это был довольно привлекательный мужчина и красивая женщина.

Они выглядели как пара, но Альф не был уверен, так как, хотя они сидели близко и время от времени смотрели друг на друга, их поведение не было слишком интимным. Даже взаимодействие Кларка и Брюса, которое он видел, когда только вошёл в цирк, казалось более романтичным.

Но Альф знал, что Брюс говорил не об этом.

Как превосходный дворецкий, знающий всё о прошлом своего господина, он сразу узнал женщину на экране.

— Дочь вашего учителя? — спросил он.

Брюс зафиксировал изображение женщины и увеличил его.

— Она, — ответил он. — Но зачем Талия в Готэме?

Внезапно перед ним всплыли воспоминания.

Брюс вспомнил тот период своей жизни восемь лет назад, когда он был больше всего потерян.

Чтобы понять психологию и методы преступников, он скрыл свою личность и сам стал преступником. Он воровал, дрался, занимался контрабандой, а затем в тюрьме встретил своего учителя.

Он последовал его совету, взобрался на опасную гору, сорвал синий цветок и, почти замёрзнув от ветра, доставил его на вершину, чтобы получить возможность вступить в Лигу Убийц.

Он считал Мастера Убийц своим учителем, тренировал тело и дух, пока не стал настоящим мастером боевых искусств.

Тогда их взгляды совпадали. Они оба ненавидели зло и хотели восстановить справедливость. Они стали друзьями и наставниками.

К сожалению, позже их пути разошлись. Брюс считал, что Готэм можно исправить и спасти, а его учитель был убеждён, что Готэм, как и другие преступные государства, должен быть уничтожен.

Они стали врагами.

Но в те времена, когда они ещё не были врагами, он познакомился с Талией.

Этой красивой, дерзкой и крайне опасной женщиной, которая тренировалась с ним и была его соперницей в обучении боевым искусствам.

Брюс начал интересоваться ею, и вскоре интерес превратился в симпатию. Тогда он только расстался с Рэйчел, и появление Талии быстро заполнило его эмоциональную пустоту.

Если бы всё шло своим чередом, возможно, желание Альфа скоро бы исполнилось.

Но разрыв с Лигой Убийц разрушил это. Талия была дочерью Мастера Убийц, она не могла уйти с ним.

Брюсу пришлось оставить эту девушку.

Талия не пыталась его удержать, лишь предложила в последний раз выпить вместе.

Он поверил ей.

В тот вечер он выпил много, голова кружилась, тело стало ватным, и он упал на кровать. Он не знал, было ли его лицо красным, а взгляд затуманенным, но он точно помнил, что, как только он упал на кровать, коварная и трезвая Талия прижала его к постели.

Это было слишком унижительное воспоминание, которое Брюс всегда хранил глубоко в сердце, но иногда он вспоминал его и ругал себя за наивность и глупость.

В Лиге Убийц не было простых людей, даже восемнадцатилетних девушек.

Он должен был это понимать.

Он не был ханжой и считал, что, если есть чувства, можно что-то делать.

Но проблема была в том, что когда оба участника процесса согласны, это одно, а когда один пьян и беспомощен, а другой трезв и контролирует ситуацию, это совсем другое! Разве это не было насилием?

И что ещё больше его беспокоило: в самом начале Талия достала два шприца и сделала уколы им обоим. До сих пор он не знал, что это была за светло-зелёная жидкость.

<http://bllate.org/book/16236/1459227>